

Языковая политика и языковое законодательство как один из факторов становления нормы французского языка во Франции и в Квебеке

Красавина Наталья Алексеевна

Аспирантка филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Вопрос о том, в какой мере возможно сознательное влияние на процесс языковой эволюции и языкового употребления, стоит в языкознании уже давно. Особенно актуальным он является применительно к проблеме языковой кодификации. Создание единой лингвистической нормы является сознательным выбором из всего многообразия языковых средств тех, которые наиболее адекватно отвечают коммуникативным нуждам данного языкового сообщества и обладают наибольшим престижем. Возведение того или иного стилистического или регионального варианта в статус национальной нормы является результатом внешнего вмешательства в сферу функционирования языка со стороны интеллектуальной элиты, лексикографов, законодателей или политиков; язык, как важнейший компонент национального самосознания, становится отдельным объектом политики государства.

Основы языковой политики Франции и Канады, фактически, закладываются с момента возникновения государственности в этих странах, и сегодня обе они обладают развитым языковым законодательством и целой системой государственных институтов и организаций, ответственных за создание, распространение и защиту нормы французского языка. В рамках языковой политики обеих стран можно выделить два основных направления:

1. Утверждение и сохранение единой государственной языковой нормы.

Диалект парижского региона, ставший языком королевского двора и легший в основу французского литературного языка, последовательно вытеснил из сферы официального общения латынь и другие конкурирующие диалекты и региональные языки. Политика языковой централизации, усилившаяся в период революции 1789 года, продолжает проводиться и сегодня: так, Франция до сих пор не ратифицировала «Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств», сочтя ее несовместимой со своими конституционными принципами.

Квебекское языковое законодательство существенно отличается от французского: Канада является официально двуязычной страной с гораздо большей автономией провинций по сравнению с французскими регионами. Оказавшийся в подчиненном положении и лишенный поддержки государства, французский язык долгое время существует в Канаде в условиях диглоссии, обслуживая лишь сферу бытового общения сельского населения, а вся юридическая и политическая терминология изначально возникает на английском языке (*warrant* («ордер»), *bill* («законопроект»). Лишь с началом Тихой революции (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) французский язык де факто становится основным языком Квебека. В 1969 принимается «Закон об официальных языках», юридически закрепивший равенство английского и французского в федеральных учреждениях (соответствующее положение было включено в Конституцию в 1982 году), а в 1977 году «Хартия французского языка» [*Charte de la langue française*] провозглашает французский единственным государственным языком Квебека. В частности, все указатели и вывески в Квебеке отныне должны быть на французском языке.

2. Борьба за чистоту нормы французского языка.

Со второй половины XX века, с массовым проникновением во Францию американской культуры и засильем английских заимствований, первостепенной задачей языковой политики становится контроль над качеством языковой нормы, в частности, защита литературного языка от англицизмов.

Декретом 1972 года «Об обогащении французского языка» создаются министерские терминологические комиссии, призванные разрабатывать французскую терминологию для новых научных реалий взамен англоязычных терминов. В «Официальной газете» («Journal officiel») регулярно публикуются списки утвержденных (обязательных для употребления) и рекомендуемых слов: вместо *software* предлагается термин *logiciel* («программное обеспечение»), вместо *hit-parade – palmarès* («хит-парад»), вместо *doping – dopage* («допинг») [FranceTerme].

В Квебеке за языковую политику отвечает «Управление по французскому языку в Квебеке», государственный орган, призванный обеспечить полноправное функционирование французского языка как языка трудовой деятельности, средств массовой информации, торговли и администрации. В рамках правительственной программы переводы терминологии на французский язык Управлением был создан «Большой терминологический словарь» [Le Grand dictionnaire terminologique] – крупнейший на сегодняшний день франко-английский банк специальных терминов из 200 различных областей.

Следует отметить, что создающаяся в настоящий момент квебекская норма противопоставляет себя не только английскому языку (как это происходит во Франции), но и, отчасти, европейской норме французского языка. Большинство предлагаемых французских терминов во Франции и Квебеке, безусловно, совпадают: *ingénierie* вместо *engineering* («строительство», «инженерия»), *crédit-bail* вместо *leasing* («лизинг»). Но есть и определенные расхождения: так, если термины *management* («менеджмент») и *parking* («стоянка») допускаются во французской норме, в квебекскую они не входят и должны заменяться соответственно на *gestion* и *parc de stationnement*.

Интересны также случаи, пусть и немногочисленные, когда квебекская норма оказывает влияние на французскую. Например, телескопное слово *courriel* («электронная почта» - от *COURRIer* и *Électronique*) изначально появилось в Квебека, а уже затем вошло в литературный язык Франции как аналог английского термина *mail*.

Таким образом, в обеих странах государственные структуры и законодательные органы принимают активное участие в развитии языка и непосредственно влияют на его норму: большинство разработанных терминов успешно вошли в узус и стали гармоничной частью литературного французского языка.

Литература

Charte de la langue française (avec notes explicatives et jurisprudence). Québec, 1997.

FranceTerme: <http://franceterme.culture.fr>

Grand dictionnaire terminologique: <http://www.granddictionnaire.com>